
ПРОЩАЙ, ИНСБРУК. ДО ВСТРЕЧИ В ЛЕЙК-ПЛЭСИДЕ!

**Хоккейный турнир:
кто есть кто?**

... До сих пор перед глазами эта яркая, радостная для нас картина.

Сначала Борис Михайлов и Владимир Петров, капитан и комсорг сборной СССР по хоккею, поднимаются на высшую ступень пьедестала почета. А за ними попарно — остальные наши игроки. Президент Международного олимпийского комитета Майкл Килланин и президент Международной лиги хоккея на льду Гюнтер Собецки надевают им бело-красные ленты с золотыми медалями. Затем серебряные награды получают спортсмены ЧССР, бронзовые — хоккеисты ФРГ. В тринадцатый раз на Инсбрукской олимпиаде торжественно звучит гимн Советского Союза, выше всех на флагштоке поднимается алый стяг с серпом и молотом. И потом мы вновь увидели — уже не на льду, а крупным планом на большом экране — победную шайбу Валерия Харламова и вскинутые от радости клюшки наших игроков...

Вот так торжественно завершились последние в Ледовом дворце Инсбрука соревнования по программе Игр — финал хоккейного турнира. Слово «финал» мы написали не случайно. Заключительный матч сборных СССР и Чехословакии оказался решающим в борьбе за чемпионское звание — ставкой в нем были золотые медали. А чем выше ставка, тем больше и волнение за судьбу встречи, которая давала ответ на главный вопрос. И поволноваться пришлось немало — так драматически разворачивались события на ледовой площадке. Но прежде давайте вспомним, как команды шли к финишной прямой.

Еще до того, как на Бергизеле вспыхнул огонь Олимпиады, хоккеисты «представились зрителям» — провели по одному отборочному матчу. Сенсаций не произошло: сильнейшие легко переиграли соперников, и шестерка претендентов на медали составила официально: сборные СССР, Чехословакии, Финляндии, США, ФРГ и Польши. Но если в отборочной встрече советская команда без особого труда добыла победу над хозяевами

Олимпиады — австрийцами (их, кстати говоря, готовил советский тренер Юрий Баулин), то на старте турнира наших хоккеистов ждали американцы, а они всегда славились задором, напористостью и неумным честолюбием. К тому же помнилось, что в Саппоро они заняли вторую ступень пьедестала почета.

Впрочем, о новом составе американской олимпийской сборной образца 1976 года мы уже кое-что знали. Незадолго до начала Игр в Инсбруке московский «Спартак» совершил турне по США, встречался с любительской сборной страны. Так что «разведка боем» состоялась.

— Что представляют собой американские олимпийцы? — спросили мы у Николая Карпова, тренера спартаковцев, когда они вернулись в Москву, а мы собирались в Инсбрук.

— Для наших хоккеистов это не слишком крепкий орешек, — спокойно отвечал он. — От сборной США последних лет нынешняя практически ничем не отличается. Да к тому же в ней немало игроков, которых вы видели в прошлом году на мировом первенстве в Мюнхене и Дюссельдорфе.

Но олимпийские матчи команды проводят на пределе сил и даже порой сверхпределе. Так что сборная СССР поехала в полном составе знакомиться со своим первым соперником, когда американцы проводили отборочную игру. Большого впечатления она на наших хоккеистов не произвела. Во всяком случае, когда мы потом встретили в Олимпийской деревне Бориса Александрова и поинтересовались, что он думает о сборной США, дебютант советской команды, к удивлению, ответил:

— Американцы слишком молоды...

Ответ может показаться странным, если учесть, что самому Борису всего 20 лет. Ясно, что он имел в виду недостаток опыта у заокеанских хоккеистов. Так оно и было на самом деле. Однако олимпийский старт не проходит без волнения ни для кого. И хотя команда СССР все время вела в счете, ей удалось приблизиться к игре своего уровня лишь в третьем периоде, когда она получше освоилась на олимпийском льду. В итоге — первая победа — 6:2, то есть с тем же разрывом в четыре шайбы, как на предыдущих Инсбрукских играх. Любопытно, что и тогда советская команда на старте турнира скрестила клюшки с американцами и победила со счетом 5:1...

Как и ожидалось, американцы играли в типично заокеанской манере — быстро, жестко, напористо. Но излишнее рвение порой подводило их, когда они авантюрно бросались вперед, забывая об обороне. Потом этим очень умело воспользовались хоккеисты Чехословакии — мастера контратаки.

— Жалко мне американский любительский хоккей, — признался как-то наш прославленный тренер Аркадий Чернышев, с которым в Инсбруке мы не раз обсуждали ход турнира и игру его участников. — Ну разве могут они серьезно рассчитывать на борьбу за золотые олимпийские медали! Ребят у них способных немало, поработать бы с молодежью как следует, глядишь, бы-

ла бы серьезная команда. Но стоит кому-то проявить себя, как его тут же забирают в профессиональный хоккей.

Не будем пересказывать перипетии всех матчей олимпийского турнира, тем более что большинство из них не отражало истинных сил лидеров. И это не прошло незамеченным.

Во время игры наших хоккеистов с финнами в пестрой толпе зрителей мы заметили знакомую высокую фигуру в ярко-красном пиджаке с вышитым кленовым листом на груди. Это был Оливер Бабирад из «телекоманды» репортеров торонтской компании «Си-Ти-Ви», который дважды вел хоккейные трансляции из Лужников, когда на московском льду наша сборная встречалась с профессионалами НХЛ, а потом ВХА. В перерыве поздоровались и поинтересовались у Бабирада:

— Кажется, Канада впервые смотрит хоккейные матчи олимпийского турнира? Раньше к ним за океаном не проявляли большого интереса...

— Да, — подтвердил Бабирад, — интерес в нашей стране к европейским командам очень вырос после выступления советских хоккеистов, особенно когда ЦСКА и «Крылья Советов» показали, что и на уровне клубов родоначальники хоккея преимуществ не имеют.

— А как вам нравится сегодняшняя игра сборной СССР?

— Что-то не узнаю ваших ребят. Где их знаменитые скоростные комбинации? Можно подумать, что эпидемия гриппа коснулась и советской команды...

Критика, на наш взгляд, была чересчур строгой. Ведь финны не новички в хоккее, их «голыми руками не возьмешь». Тем не менее сборная СССР имела полное преимущество и уверенно диктовала ход матча, выиграв его с солидным запасом шайб — 7:2. Для этого нашим хоккеистам не пришлось даже «включать» предельные скорости, тратить слишком много энергии, которую они, видимо, решили приберечь для матча со сборной ЧССР.

Отметил это и другой «заморский гость» Олимпиады — президент Канадской любительской хоккейной ассоциации Дональд Джексон.

— Хоккеисты сборной СССР, — сказал он, — на мой взгляд, перенимают у профессионалов умение не только сильно и неожиданно бросать шайбу по воротам с любой дистанции и вести силовую борьбу, но и порой, когда есть уверенность в успехе, сыграть вполсилы.

Вполсилы в большинстве встреч действовали и главные соперники — чехословацкие хоккеисты. Несколько матчей они доигрывали даже неполным составом. Поговаривали о том, что грипп стремится «загнать шайбу» в ворота одного из основных претендентов на высшие награды. Однако, когда перед заключительным матчем мы спросили у коллеги из братиславской «Правды» Ивана Дюришина, как дела и настроение у игроков сборной ЧССР, он ответил прямо:

— Собираются выиграть.

Ставка матча — золотые медали

Досадная потеря хоккеистами Чехословакии двух очков из-за «самолечения» Франтишека Поспишила, обвиненного в употреблении запрещенных средств, почти не снизила их шансов на «золото». Его должен был получить победитель последнего матча. Правда, нашу сборную устраивала и ничья, но хоккей — не шахматы, где она программируется гораздо легче. Впрочем, о ничьей никто не помышлял.

«С тех пор как команда Советского Союза выступила с международным дебютом 1954 года в Стокгольме, этот настоящий «спутник на льду» семнадцать раз становился чемпионом Европы и четырнадцать раз чемпионом мира, — писала накануне «золотого» матча газета «Тиролер тагесцайтунг». — Субботним вечером советская сборная вновь выйдет на лед, чтобы забрать золотые медали».

Однако и спортсмены ЧССР выкатились на площадку с той же целью. Если кто-либо из них и перенес грипп, то, право же, по игре это не было заметно.

— Пока сборная Чехословакии не в зените, — говорил нам еще в середине турнира Чернышев. — Но и не хочет показывать

Гол ценой в олимпийскую медаль.

всего, на что способна. Конечно, вся ее ставка на матч с нашей командой...

Прогноз опытного специалиста полностью подтвердился. Чехословацкие хоккеисты предельно бдительно играли в обороне, преследовали соперников по всей площадке, не давая нашим возможности наладить комбинации. Неверно было бы думать, что соперники были на льду лишь «разрушителями». Они искали свой шанс и не упустили его. Как только хоккеисты сборной СССР занервничали (не любит наша команда «вязкую» игру!), а потому стали ошибаться, этим тут же воспользовалась команда ЧССР. Два грубых промаха защитников — две шайбы в воротах Владислава Третьяка.

После матча мы попросили прокомментировать ход встречи капитана советской сборной Бориса Михайлова. О стартовой двадцатиминутке он сказал:

— Переволновались ребята, и игра у нас не пошла. Ошибок было допущено немало. Волновались, конечно, и соперники. К сожалению, мы не сумели воспользоваться их промахами, а вот они нашими смогли.

Да, первый период остался полностью за командой Чехословакии. И когда в перерыве к нам подошли болгарские коллеги с вопросом «что с вашей командой?», оставалось только отшутиться:

— Представьте себе, что сейчас счет был бы 2:0 не в пользу сборной Чехословакии, а в пользу сборной СССР. Вы бы сказали: «Игра решена», а публика начала бы расходиться. А так вся борьба впереди...

Болгары с сомнением встретили наш оптимизм. Да и мы, отшучиваясь, знали, что переломить ход встречи нашим ребятам будет нелегко. Но они же понимают: надо переломить! Разве без победы в хоккейном турнире общий успех советских спортсменов на Олимпиаде будет полным?

И во втором периоде действительно ход игры изменился в нашу пользу. Как ни парадоксально, перелом произошел в очень опасный для советской сборной момент, когда Геннадий Цыганков, Юрий Ляпкин и Владимир Шадрин долгих две минуты оборонялись против пятерых полевых игроков.

...Потом, после матча, мы стояли во время награждения рядом с нашими тренерами, и Борис Кулагин, сдерживая тяжелый вздох — отголосок недавних, еще не пережитых до конца волнений, сказал:

— Великое дело — угадать, кого выпустить на лед в острый момент. Лучше тех троих никто бы не продержался.

Конечно, это говорит о глубоком знании тренером своих игроков. Цыганков и Ляпкин составляли в Инсбруке самую надежную пару защитников. Шадрин, безусловно, достиг своего «звездного часа» — блистательно действовал в атаке и, как никто, помогал обороне. В две нескончаемо тянувшиеся минуты все трое действовали на подступах к воротам Третьяка так спокойно

и уверенно, что вдруг стало ясно: чаша весов потянула в сторону сборной СССР.

А соперники? Думается, они сами не ожидали, что получат перевес в две шайбы, и это преимущество давило на них, как тяжеленные гири: в действиях чехословацкой команды все больше и больше стало проглядывать опасение, как бы не растерять завоеванное. Получив шанс еще больше увеличить счет, ее игроки, видимо, решили действовать наверняка: снизили темп, сбавили натиск. А когда спохватились, что так играть нельзя, было уже поздно. В середине периода Шадрин сквитал один гол. Спустя несколько минут пятерка Петрова закручивает перед чужими воротами свою привычную карусель, которая заставляет потерять ориентацию любого соперника, и лидер звена сравнивает счет.

Михайлов: «Второй период был наш. Перед его началом тренеры сказали нам: «Все еще впереди, ребята, перестаньте нервничать. Представьте себе, что сегодня вы играете три матча. В первом уступили. Но сборная СССР три встречи подряд не может проиграть». И нам наконец удалось найти свою игру».

«Скользкий» счет держался лишь до середины третьего периода, когда шайба попала в конек Александра Гусева, изменила направление и...

— Я рванулся в один угол, а шайба вдруг свернула в другой. Видел, что она летит в сетку, а я ей словно путь освобождаю, — рассказывал потом с досадой Владислав Третьяк, заново переживая этот момент.

3:2 в пользу соперников, и всего девять минут до финальной сирены. Но их хватило советской команде, чтобы выйти вперед.

Михайлов: «Третий гол в наши ворота был случайным. Ребята эта шайба из колеи не выбила. Шла наша игра. То, что Якушев и Харламов вывели сборную СССР вперед, вполне закономерно».

Уж и заставил поволноваться этот матч, до предела наполненный драматизмом! Тем дороже победа, тем больше была радость наших туристов, пришедших поболеть и первыми бросившихся поздравлять игроков, тренеров Бориса Кулагина, Константина Локтева, Владимира Юрзинова, врача команды Олега Белковского, благодаря стараниям которого сборная сохранила в целостности свои ряды перед «гриппозной атакой».

— Победу сборной СССР принесли сильные характеры советских хоккеистов, — сказал вице-президент Международной лиги хоккея на льду Мирослав Шубрт (ЧССР).

«Серебро» завоевала команда Чехословакии, а «бронзу», неожиданно для всех, — значительно прибавившая в мастерстве команда ФРГ. Она набрала 4 очка — столько же, сколько финские и американские хоккеисты. Для определения лучшего коллекттива из этого трио учитывались лишь результаты матчей между ними, худшая разница шайб оставила сборную США на пятом месте, а у команд ФРГ и Финляндии и этот показатель оказался одинаковым. Стали считать соотношение шайб. Всего четыре со-
тых отбросили финнов на четвертое место, которые и на этот раз

не доби́ли олимпийских медалей, переоценив свои силы в ряде матчей и позволив себе сыграть ниже собственных возможностей.

Итак, счет золотых наград советские олимпийцы закончили на цифре «13». И хотя во время хоккейного матча поговаривали, что вот, мол, как трудно дается награда с таким номером, никто не назвал это число несчастливым для сборной СССР. Теперь оно означает новый золотой рекорд Белых Олимпиад,

